А 10.02.04. / С-202

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՍԱՐԳՍՅԱՆ ԱՐՇԱԿ ԳԵՎՈՐԳԻ

ԱՍՏՎԱԾԱՇՆՉՅԱՆ ԹԵՎԱՎՈՐ ԽՈՍՔԵՐԸ ՌՈՒՍԱՑ ԼԵԶՎՈՒՄ. ՀԱՄԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ՆԿԱՐԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՓՈՐՁ

Ժ.02.04 – «Սլավոնական լեզուներ» մասնագիտությամբ
բանասիրական
գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2003

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

САРКИСЯН АРШАК ГЕВОРКОВИЧ

БИБЛЕЙСКИЕ КРЫЛАТЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО ОПИСАНИЯ

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности:
10.02.04 – «славянские языки»

ЕРЕВАН – 2003

© National Library of Armenia OCR by Portmind

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:
Գիտական ղեկավար՝ բ.գ.դ., պրոֆեսոր Ս.Տ. Զոլյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ բ.գ.դ., պրոֆեսոր Վ.Վ. Մադոյան
բ.գ.թ., դոցենտ Լ.Ե. Մարկոսյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Ռուս-Հայկական (Սլավոնական) պետական համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կկայանա 2003թ. հունիսի 27-ին ժամը 13–ին ԵՊՀ-ում գործող ԲՈՀ-ի 009 օտար լեզուների մասնագիտական խորհրդի նիստում:
Հասցեն՝ 375049, Երևան, Ալեք Մանուկյան 1:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ-ի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2003 թ. մայիսի 23-ին:

ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԻ
ԳԻՏԱԿԱՆ ՔԱՐՏՈՒՂԱՐ Ի.Ռ. Տեր-Պողոսյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.
Научный руководитель: д.ф.н., проф. С.Т. Золян
Официальные оппоненты – д.ф.н., проф. В.В. Мадоян
к.ф.н., доц. Л.Е. Маркосян
Ведущая организация – Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Защита диссертации состоится 27 июня 2003 г. в 13 ч. на заседании Специализированного совета по иностранным языкам 009 ВАК, действующего при ЕГУ, по адресу: 375049 Ереван, ул. А. Манукяна 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.

Автореферат разослан 23-го мая 2003 г.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СОВЕТА И.Р. Тер-Погосян

2006-2003

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена изменением языковой ситуации, необходимостью выделения в современном русском языке места и правильного использования библеизмов (слов, фразеосочетаний, афоризмов, восходящих к Священному Писанию). За последнее десятилетие усилился интерес к изучению религиозно-культовой лексики. Для решения вопросов, связанных с изучением общих закономерностей формирования и развития фразеологии, важно изучение частноотраслевых фразеологических систем. Такое изучение дает возможность выявить универсальное и специфическое в их структуре. Вместе с тем при рассмотрении корпуса библейских крылатых слов (далее – БКС) следует учитывать специфику системных факторов русского языка. Необходимостью сбалансированного учета этих факторов определяется теоретическая и практическая актуальность работы.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит вклад в общую теорию фразеологии, уточняет и дополняет имеющиеся представления о процессе и особенностях фразеологической номинации, протекающих в новых языковых условиях, способствует решению разного рода лексикологических проблем, в частности, проблем создания русскоязычных и двуязычных словарей крылатых слов. Полученные результаты и методы исследования, предлагаемые в диссертации, могут быть использованы при анализе фразеосистем русского и других языков.

Цель диссертации заключается в комплексном исследовании составной части фразеологии русского языка – крылатых слов, этимологически восходящих к Библии. В соответствии с поставленной целью в работе ставятся и решаются следующие задачи:

- на основе библейских крылатых слов изучить пути и особенности формирования русской фразеологии, выявить общие и частные тенденции в формировании БКС в русском языке;
- выявить основные способы библейского фразеообразования и их продуктивность;
- определить типы БКС с фразеообразовательной точки зрения;
- выявить и описать «семантические» сдвиги в БКС;
- изучить процессы, связанные с заимствованием библейских

© National Library of Armenia

крылатых слов;
- исследовать лексический состав БКС (онимы, устаревшие слова и др.);
- рассмотреть проблему дисфункционального использования библейских крылатых слов в современном русском языке.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в ней в первый раз проводится системное описание БКС в русском языке. В работе впервые выявлены библейские крылатые слова в полном объеме (234 единицы), сформулированы некоторые теоретические положения, касающиеся проблемы мотивированности БКС, рассматриваются экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на процесс заимствования, исследуются семантические изменения, претерпеваемые компонентами библейских крылатых слов при вхождении в русский язык, выявляются особенности функционирования БКС в современном русском языке.

Материалом исследования послужили словарные статьи изданных нами «Словаря христианских богословских терминов» (Саркисян А.Г. Словарь христианских богословских терминов.– Ереван, 1998. – 142 с.) и «Русско-армянского словаря библейских крылатых слов» (Саркисян А.Г. Русско-армянский словарь библейских крылатых слов. – Тула, 2001. – 236 с.), которые составлялись на основе Библии (М. 1988) и Աստուածաշունչ (Ս. Էջմիածին. 1994), данных свыше 40 словарей и специальной литературы на армянском и русском языках. В состав «Русско-армянского словаря библейских крылатых слов» включались все БКС, отмеченные как библейские по происхождению хотя бы в одном из привлекаемых справочных пособий. Достоверность и объективность результатов исследования обеспечивается достаточным количеством библейских крылатых слов 234 и 648 компонентов БКС.

Своеобразие материала требовало применение различных методов исследования. Использовались описательный индуктивно-дедуктивный метод, основанный на наблюдении, анализе и последующем синтезе исследуемых явлений; метод синхронического и диахронического анализа значения БКС и его компонентов; метод системного анализа, позволивший ввести фразеологическую проблематику в русло общелингвистических проблем; методы статистического анализа, контекстологического

анализа, морфологического анализа.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и материалы ее могут быть использованы в практике преподавания при чтении лекционных курсов, спецкурсов, спецсеминаров по лексикологии и фразеологии современного русского языка, в кружковой работе в школе. Результаты работы могут представлять интерес для ряда теоретических областей: семасиологии, социолингвистики – при изучении взаимосвязи экстра- и интралингвистических факторов, влияющих на развитие и функционирование русского языка. В исследовании установлены некоторые особенности значения БКС, а также особенности семантики отдельных их компонентов. В некоторых случаях зафиксированные нами значения отсутствуют в словарях.

Апробация положений, изложенных в диссертационном исследовании. Работа выполнена, обсуждена и рекомендована к печати на кафедре русского языка для гуманитарных факультетов Ереванского государственного университета. Основные положения и выводы диссертации были представлены на республиканских и международных конференциях, опубликованы в статьях, которые указаны в конце автореферата.

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения. Основной текст диссертации содержит 164 страницы. В работу включены 2 Приложения, а также Список литературы, насчитывающий 290 наименований, Список использованных словарей – 71 словарь и Список принятых сокращений. Общий объем диссертации 256 страниц.

В первой главе СТАТУС БКС ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА на основании обзора соответствующей литературы выделяется не исследованная еще частноотраслевая система русской фразеологии – библейские крылатые слова. В отдельных параграфах рассматривается литература по проблемам общей, русской фразеологии, крылатым словам и др.

Наличие следов Священного Писания в лексике русского языка не могло оставаться вне поля зрения русистов, как и наличие большого числа БКС. Понятно, что в советское время не очень приветствовалось исследование ветхозаветных и новозаветных текстов. Единственной монографической работой в этой области было АКД Иоанны Харазинской «Библеизмы в русской фразеологии» (Ростов-н\Д., 1987). В то время не было устоявшейся

© National Library of Armenia

терминологии по библеизмам, русисты их называли по-разному: «фраземы», восходящие к библейским сюжетам» (С.И. Гужанов), «фразеологические единицы, восходящие к Библии» (З.И. Семенова), «идиоматические выражения, которые своим происхождением связаны с источниками церковно-книжного характера» (А.И. Бабкин), «ФЕ библейского происхождения» (Э.М. Солодухо). Многие учёные уделяют главное внимание книжно-славянской форме выражений, возникших на основе текстов Священного Писания, вследствие чего выделяется группа славянизмов, «фразеологические обороты, заимствованные из старославянского языка» (Н.М. Шанский). Под библеизмом в исследовании понимается, обладающая определённым значением единица языка, возникшая на базе текста Библии или библейского сюжета.

В последнее десятилетие русисты начали уделять определенное внимания изучению библейских фразеосочетаний. Анализируются их структурно-семантические особенности (Т.В. Гончарова 1991); своеобразие функционирования в разных языках \в сопоставлении с французским\ (В.Г. Гак 1997); в сопоставлении с сербским (Г.Я. Лилич, О.И. Трофимкина 1998); изучается природа библеизмов (А. Бирих, И. Матешич 1994); библейские тексты (Е.В. Каминская 2002) и др.. Тем не менее, отмечается, что БКС современного русского языка исследованы недостаточно. Успешной теоретической разработке вопроса препятствовало и отсутствие сводов и перечней, в которых соответствующий материал был бы собран, описан и систематизирован. Словарь такого типа впервые появился в 1985 г. в Брюсселе, и лишь совсем недавно вышли в свет в российских издательствах несколько подобных словарей.

Среди ученых и лексикографов существуют различные критерии выделения фразеологических единиц (см. работы В.Л. Архангельского, О.С. Ахмановой, А.М. Бабкина, В.В. Виноградова, В.Г. Гака, М.М. Копыленко, З.Д. Поповой, С.И. Ожегова, В.Н. Телия, Н.М. Шанского, В.Т. Бондаренко, Л.И. Ройзензона и др.). В советской лингвистике учёту отличий фразеологической единицы от слова и свободного сочетания слов было уделено много внимания. Акад. В.В. Виноградов творчески развил идеи Ш. Балли («Traite de stylistique francaise», 1909) и на основе структурно-семантического принципа выделил в русском языке три основных типа фразеологических единиц, назвав их «фразеологическими сращениями», «фразеологическими единствами» и «фразеологическими сочетаниями». Эту классификацию фразеологизмов с теми или иными поправками и уточнениями приняли многие фразеологи-русисты.

Выражение «крылатые слова» считается заимствованным у Гомера. Однако у Гомера они даны в несколько ином значении, сравни в «Илиаде»: *Зевс призывает его и крылатые речи вещает.* Как *термин* оно употребляется, по-видимому, с 1864 года, после выхода в свет одноимённой книги Георга Бюхмана «Крылатые слова». В русской действительности *крылатые слова* получили путёвку в жизнь после издания С.В. Максимовым книги «Крылатыя слова. Не спроста и не спуста слово молвится и до веку не сломится» (СПб.1899г.). До сих пор в лингвистической литературе нет общепринятого определения *крылатых слов*. По В.П. Беркову[1], «фактически все имеющиеся определения крылатых слов отличаются друг от друга». Под *крылатыми словами* в работе понимаются различные в структурном отношении устойчивые сочетания слов, в большинстве случаев афористического характера, источник возникновения которых общеизвестен и которые получили широкое распространение в речи.

Большинство исследователей основными свойствами *крылатых слов* считают связь с источником, устойчивость и распространённость (которая, собственно говоря, и превращает цитату в крылатое слово). Функции БКС в речи схожи с функциями фразеологизмов. Они позволяют точно, сжато и метко охарактеризовать ситуацию, лицо или событие и выразить своё отношение к ним. Но ряд ученых, например И.Н. Шмелева, в работе «Фразеологизация крылатых слов» ряду категорий крылатых слов отказывает в статусе фразеологизма (Шмелева И.Н. 1964). Поскольку библейские крылатые слова рассматриваются в качестве фразеологизмов, посему в работе рассматривается весь блок вопросов, связанных с теорией, историей, употреблением и пр. русских фразеологизмов.

Прямое значение компонента БКС часто является поводом для создания развёрнутого образа, который воспринимается на фоне устойчивого общеупотребительного словосочетания, причем присущее последнему переносно-образное значение остается семантическим стержнем и нового, индивидуального построения.

---

[1] Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. Л.,1973, 153.

© National Library of Armenia

Например, в конце второй книги трилогии А. Толстого «Хождение по мукам» встречается видоизменённое БКС **Темна вода во облацех**: «Восемнадцатый год кончался, пронесясь диким ураганом над Россией. *Темна была вода в осенних хмурых тучах.* Фронт был повсюду».

БКС в языке могут выполнять директивную функцию, то есть непосредственно управлять, направлять, воздействовать, а в отдалённой перспективе и воспитывать. Они могут, во-первых, стимулировать или исправлять поведение того, к кому обращаются, например: **Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби** и др. Во-вторых, БКС может приводиться для оправдания, мотивировки собственного поведения, например: **Запутаться в собственных сетях**.

Для употребления БКС характерны все признаки «цитатной модальности»: говорящий вводит в дискурс библейский текст, что позволяет произвести имплицитные параллели между обсуждаемой ситуацией и соответствующим фрагментом Священного Писания. Само библейское крылатое слово воспринимается как «чужая речь», часто его использование сопровождается метакоммуникативными «заставками» типа *как говорил Евангелист Лука…*, явным образом маркирующими цитату. Когда же источник (полу)забыт – нередко это связано с высокой частотой употребления БКС – оно воспринимается как «нормальный» (то есть анонимный) фразеологизм.

В отличие от проницаемости и постоянного увеличения фразеологического состава русского языка, фонд БКС остается неизменным. Согласно нашим подсчетам, в «Русско-английском словаре крылатых слов» 12,2% составляют библеизмы, восходящие к текстам Священного Писания (Уолш И.А., Берков В.П. – М., 1984), в «Русско-немецком словаре крылатых слов» – 9% (Афонькин Ю.Н. – М., 1985), в словаре «Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения» – 7% (Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. – М., 1987), в словаре «Современные крылатые слова и выражения» – 12% (Грушко Е.А., Медведев Ю.М. – М., 2000).

Фразеологические единицы уже давно подверглись регистрации в истории русской лексикографии. В первом русскоязычном словаре работы С.В. Максимова представлено 158 вокабул (Максимов С.В. указ. соч.). А в последнем по времени издания и полноте охвата (6000 ФЕ) словаре А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко «Фразеологизмы в русской речи» (М., 2001) - всего 31 БКС. Проблемы фразеологии, фразеографии (словник, коммуникативная ценность ФЕ, структура статьи и пр.) являлись предметом пристального внимания исследователей-языковедов, они рассматривались на многочисленных региональных, республиканских, всесоюзных конференциях, издавались многочисленные сборники, монографии, написаны десятки кандидатских и докторских диссертаций. Уже к 1973 г., согласно подсчётам В.М. Мокиенко, по вопросам фразеологии было издано более 4 000 работ отечественных лингвистов.

Проблема формирования словника словаря любого типа волновала учёных на всём протяжении истории лексикографии. Наш *словник* – это совокупность 234 БКС русского языка, включённых в «Русско-армянский словарь библейских крылатых слов» (Саркисян А.Г. 2001, указ. соч.). Общим принципом формирования словника русских библейских крылатых слов явилось стремление представить наиболее известные БКС, предполагавшее использование как объективных, так и субъективных критериев (от которых, к сожалению, не застрахован ни один ученый).

Ведущим критерием отбора заголовочных единиц БКС принят словник книги Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной «Крылатые слова» (М., 1987). В качестве вспомогательного критерия при подготовке «Русско-армянского словаря библейских крылатых слов» использовался учет данных словарей и специальной литературы (44 наименования). В состав словника включались все БКС, отмеченные как библейские по происхождению хотя бы в одном из привлекаемых справочных пособий.

Фразеологические обороты, как и отдельные слова, могут быть многозначными. Одним из первых в русистике (1952г.) обратил на это внимание Л.Э. Бинович, считавший, что без включения полисемии фразеологизмов словари оказываются в значительной мере ущербными. Противоположной точки зрения придерживался Ю.Г. Гепнер, отмечавший (1959г.), что единое смысловое значение фразеологизма это одновременно и его единственное значение. Однако наличие полисемии во фразеологии несомненно, оно зафиксировано во многих словарях. Значения многозначных ФЕ объединяются внутренней формой, общим образно-метафорическим

© National Library of Armenia

стержнем, выступающим связующим звеном в отношении значений друг с другом. По подсчётам В.П. Жукова[2], во «Фразеологическом словаре русского языка» на «4000 фразеологизмов приходится 660 многозначных, что составляет около 17%». Наши изыскания также подтверждают эту мысль (10% многозначных БКС от их общего количества).

В структурном отношении многозначные библейские крылатые слова характеризуются двучленной (17 БКС) и реже многочленной организацией. Библейским крылатым словам, образованным по предложенческой модели (**Вложить персты в язвы; Прильпе язык к гортани моей; Трудно против рожна прати**), явление многозначности присуще реже.

Большинство русских БКС употребляются в неизменном составе, то есть имеют устойчивую структуру. Однако части русских библейских крылатых слов присуща *вариантность*. В ходе формирования фразеологических единиц в русском языке употреблялись параллельные словосочетания, которые постепенно приобретали крылатость в той или иной форме, и таким образом появились вариантные ряды русских БКС. Под *лексическими вариантами фразеологизмов*, вслед за В.П. Жуковым, понимаются, «словесные видоизменения, происходящие в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не вносящие каких-либо смысловых оттенков в содержание фразеологизма» (указ. соч., 103).

Раздельнооформленное строение БКС, вобравших в себя черты единиц разных уровней, их большая линейность (лексическая протяжённость) и сложное грамматическое устройство открывают широкие возможности для варьирования материальной стороны. Среди зарегистрированных БКС с ***фонетическими*** компонентами-вариантами (отличающихся друг от друга звуковыми элементами или ударением) выделяются: **Ничтоже сумняся (сумняшеся); Воскрешение (воскресение) Лазаря**.

К библейским крылатым словам со ***словообразовательными*** вариантами (с различными словообразовательными аффиксами) относятся: **Во многоглаголании несть (нет) спасения; Не иметь где (негде) главу преклонить; Унижение (уничижение) паче гордости; Фома неверный (неверующий)**. Среди зафиксированных БКС не представлены ***морфологические***,

[2]В.П. Жуков Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978, 124.

отличающиеся грамматическим оформлением своих компонентов и ***синтаксические*** варианты, образуемые в результате модификаций синтаксической структуры.

Лексические варианты имеют различие в лексическом составе. Лексическая вариантность отличается наибольшей распространённостью. Среди русских библейских крылатых слов зарегистрирована лексическая вариантность на основе:

синонимических связей: **Кому много дано, с того много и взыщется (спросится); Медь звенящая. Кимвал звенящий (бряцающий, звучащий); Почить от дел (трудов); Хранить (беречь), как зеницу ока**;

тематических связей: **Масличная (оливковая) ветвь; Недостоин развязать ремень у сапог (обуви) его**;

метонимических связей: **Ветхий Адам (человек); Целомудренный (прекрасный) Иосиф**.

3 ***квантитативных*** варианта БКС различаются количеством (числом) компонентов: **Возвращаться (ветер) на круги своя; Второе пришествие (Христово); Смертный грех (Семь смертных грехов)**.

В художественной и публицистической литературе очень часто встречается авторское преобразование библейского крылатого слова, не соответствующее общепринятому варьированию. Такие варианты, создаваемые намеренно, с особой целью, принято называть индивидуально-авторскими (окказиональными, речевыми). Ср.: в «Победе» А.Чаковского: «Ловушка, в которую пытаются заманить Польшу американцы, для Берута очевидна. Берут видит, чувствует, что *под овечьей шкурой спрятаны волчья шерсть и волчьи зубы*».

Особенно сложна проблема разграничения в оппозиции «мотивированность – немотивированность значения». Трудность эта может быть объяснена следующими факторами: во-первых, особенности категории фразеологических сращений и фразеологических единств монографически не исследованы; во-вторых, для разграничения этих семантических категорий пока не найдено чётких формальных показателей.

Для разрешения вопроса о мотивированности-немотивированности выделены следующие типы библейских крылатых слов:

1.Выражения, имеющиеся в Священном Писании, в таком же виде с точки зрения лексики (**Агнец Божий; Алчущие и жаждущие;**

© National Library of Armenia

Альфа и омега и др.);

1а.Выражения, основанные на библейских текстах, но в самой Библии не имеющиеся (**Второе пришествие (Христово); Голубь мира; Гроздья гнева** и др.).

2.Выражения, которые мотивируются значением самих компонентов БКС и не требуют знания библейского сюжета (**Грехи молодости; Дающего рука не оскудеет** и др.).

2а.Выражения, которые не могут быть мотивированы компонентами БКС, требуют знания библейского текста (**Валаамова ослица; Имя им легион** и др.).

Возникает также необходимость внесения ясности в явление, которое условно можно назвать *объясняемостью* БКС. Объясняемость может быть *широкой*, когда большинству носителей языка понятны соотношения значений компонентов БКС и её целостного значения. И объясняемость может быть *узкой*, когда эти связи известны довольно узкому кругу носителей языка. Мотивированность объективно отражает связь значения библейских крылатых слов и составляющих её компонентов с каким-либо библейским фактом, событием и т.п., а объясняемость даёт сведения об отражении этой связи в сознании народа.

Особо подчеркивается невозможность постановки знака равенства между *объясняемостью* БКС и её *употребительностью*. Теоретически возможны 4 пары связей этих понятий в БКС. Но в словнике не обнаружены примеры библейских крылатых слов с узкой употребительностью и широкой объясняемостью. Выявлены следующие типы БКС.

1)С широкой употребительностью и широкой объясняемостью – **Блудный сын; Дом построить на песке; Запретный плод; Кто не работает, тот не ест; Не от мира сего; Невзирая на лица; Камня на камне не оставить; Око за око, зуб за зуб; Путеводная звезда; Тьма кромешная; Что посеешь, то и пожнешь** и др.

2) С широкой употребительностью и узкой объясняемостью – **Альфа и омега; Вавилонское столпотворение; Возвращается (ветер) на круги своя; Всякой твари по паре; Глас вопиющего в пустыне; Египетская работа; Заблудшая овца; Камень преткновения; Книга за семью печатями; Лепта вдовицы; Перековать мечи на орала; По образу и подобию; Притча во языцех; Служить Мамоне; Содом и Гоморра; Соломоново решение; Тридцать сребреников** и др.

3) С узкой употребительностью и узкой объясняемостью –

Валаамова ослица; Еже писах, писах; Заднюю созерцать; Купель Силоамская; Неопалимая купина; Страха ради иудейска; Темна вода во облацех; Унижение (уничижение) паче гордости; Чающие движения воды; Юдоль плача и др.

Одним из спорных вопросов фразеографии – как двуязычной, так и одноязычной – является проблема опорного (стержневого) слова ФЕ. Рассматривается теоретический вопрос, не имеющий в современной фразеографии однозначной интерпретации. Речь идёт о «словарном входе» (термин В.В. Морковкина), обеспечивающем читателю доступ к необходимой ему информации, о приёмах словарной репрезентации. Фразеологизм может подаваться в статье на: 1)семантически опорное слово, стержневое слово; 2) «грамматический центр» словосочетания; 3)первое существительное; 4)слово, являющееся константой, т. е. присутствующее во всех вариантах фразеологизма; 5)повторяемые во всех статьях слова-компоненты (каждый фразеологизм помещается в словаре столько раз, сколько имеется в его составе компонентов, включая все лексические и видовые варианты); 6) наименее употребительное слово; 7)первое знаменательное слово; 8) первое слово, употреблённое с обычным для этой единицы порядком слов. Вероятно, ни один из практикуемых в лексикографии способов выделения опорного слова нельзя признать оптимальным. Для репрезентации БКС предпочтителен способ, при котором в качестве опорного слова служит первый компонент. Первостепенное значение имеет также вопрос обеспечения сравнительно лёгкого отыскания фразеологизмов в корпусе словаря. С позиции читателя, возможно, более удобным было бы повторение фразеологизма во всех статьях слов-компонентов. Но такой путь привел бы к чрезмерному увеличению объёма словаря.

С точки зрения происхождения (в историко-генетическом плане) ФЕ русского языка делятся на 1)*исконно (изначально) русские* и 2)*заимствованные*. К *заимствованным ФЕ* в широком смысле относятся фразеологизмы, пришедшие в русский язык извне, из «чужих» языков. При этом различаются *собственно заимствованные ФЕ* (так называемые чистые заимствования) и б) *фразеологические кальки*. Среди *чистозаимствованных ФЕ* выделяются заимствования из старославянского языка и заимствования из неславянских языков. Часть *ФЕ-старославянизмов* \в виде БКС\ получила крылатость в форме цитаты на церковнославянском языке: **Вложить персты в язвы; Глас вопиющего в пустыне** и др.

© National Library of Armenia

Выявлены два основных пути появления БКС в русском языке: *на основе текста* (**Не судите, да не судимы будете; Нищие духом; Ныне отпущаеши** и др.) и *на основе библейского сюжета* (**Ноев ковчег; Посылать от Понтия к Пилату; Превращение Савла в Павла** и др.). Отмечается также, что БКС могли возникнуть и *на основе неправильного понимания библейского текста* (**Ложь во спасение; Унижение (уничижение) паче гордости**).

Во второй главе О ПРИНЦИПАХ ПОДАЧИ БКС В «РУССКО-АРМЯНСКОМ СЛОВАРЕ БИБЛЕЙСКИХ КРЫЛАТЫХ СЛОВ» рассматриваются 14 однословных БКС ("однословные идиомы", по терминологии Н.М. Шанского) \которые в строгом смысле не являются ФЕ\, 13 из которых выражены собственными именами и лишь одно субстантивированным прилагательным с предлогом \от лукавого\: **Армагеддон, Вавилон, Вениамин, Голгофа, Голиаф, Ева, Ирод, Иуда-предатель, Каин, Левиафан, Мамон, Молох, Нимврод, От лукавого**.

Некоторые иноязычные компоненты БКС сопровождаются указанием на происхождение слова (этимологию), например, **Курить фимиам** ***Фимиам*** (греч. - thymiama) – благовонное вещество для воскурения при каждении\. В современных этимологических исследованиях, кроме сугубо лингвистического анализа, всё шире привлекаются данные экстралингвистического характера: культурно-исторические, этнографические и др.

На страницах журнала «Русский язык в армянской школе» нами были опубликованы две статьи, посвящённые проблемам этимологии фразеологических единиц (Саркисян А.Г. 1989)[3] и проблемам, стоящим перед учебной фразеографией (Саркисян А.Г. 1989а)[4], в которых были даны попытки объяснения этимологии и истории некоторых русских ФЕ. По понятным причинам тогда из статей были вырезаны разделы о БКС, но в рукописном виде они получили одобрение В.И. Зимина и В.М. Мокиенко. Последним они были даже указаны в *Указателе названий источников по истории и этимологии русской фразеологии.* (Мелерович А.М., Мокиенко В.М. указ. соч. с. 846-854). В «Русско-армянском словаре библейских крылатых слов» даны *новые объяснения (этимологии)* некоторым

[3] Саркисян А.Г. Учебная фразеография: Проблемы и решения. – РЯАШ, 1989, № 4. С. 58-63.

[4] Саркисян А.Г. О новом типе фразеологического словаря. – РЯАШ, 1989, № 1. С. 58-63.

БКС, их компонентам. **Второе пришествие (Христово)**; **Во многой мудрости много печали**; **Голгофа**.

По строению русские БКС можно разделить на два больших разряда: структурно равнозначные предложению и структурно равнозначные словосочетанию.

1.Библейские крылатые слова, структурно равные предложению (свыше 60): **Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби; Вера без дел мертва; Вера горами двигает; Во многоглаголании нет (несть) спасения** и др. 2. БКС, по своему строению представляющие собой то или иное сочетание слов (число их велико, посему приведем только несколько примеров: **Бесплодная смоковница; Блудный сын; Бросать камень** и др.).

В русских БКС нашли отражение 3 крылатых выражения, представляющие собой вопросительные конструкции и вопросительные предложения: **Из Назарета может ли быть что доброе? Разве я сторож брату моему? Что есть истина?** И только одно восклицательное предложение с побуждением к действию – **Распни его!**

Из числа 234 русских БКС девять насчитывают в своём составе сравнительные обороты: 1.**Беден, как Лазарь; 2.Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби; 3.Застыть, как соляной столп; 4.Беден, как Иов; 5.Как один человек; 6.Какова мать, такова и дочь; 7.Хранить (беречь), как зеницу ока; 8.Яко тать в нощи; 9.По образу и подобию**.

Качественно отличаясь от «свободных» языковых единиц, а также генетически и в структурном отношении от других типов фразеологизмов, БКС с компонентом **как** и семантически и грамматически ведут себя своеобразно. Языковое назначение БКС, включающих сравнения, состоит в выражении представления о признаке предмета \1,2,3,4,7,8\, признаке действия \5,6\.

Около 10% русских библейских крылатых слов содержат отрицание **не** или **нет**. Среди русских БКС зарегистрированы 22 устойчивых словесных комплекса с отрицанием **не** и 3 с **нет (несть)**: **Не добро быти человеку единому; Не ведают, что творят; Нет ни эллина, ни иудея** и др. Среди них можно выделить несколько групп: а)БКС, состоящие из отрицания *не + компонент-глагол* (**не ведают, не вливают** и др.); б)БКС, состоящие из отрицания *не + компонент-наречие* (**не добро, не ново**); в)БКС, состоящие из отрицания *не + компонент-существительное с пред-*

© National Library of Armenia

логом (**не от мира, не о хлебе**).

Известно, что соединение слов с «равноправными» (В.М. Мокиенко) значениями – один из основных источников образования фразеологизмов. Многие БКС образованы именно таким способом (**Овому талант, овому два** и др.). Среди библейских крылатых слов выделяются и другие группы устойчивых оборотов, не имеющих «опорных слов». Среди русских БКС, насчитывается 32 устойчивых словесных комплекса, которые включают компоненты (словосочетания, части сложного предложения), соединенные сочинительной связью: **Гог и Магог; Ищите и обрящете** и др.

Компонентами БКС являются четыре количественных числительных: *два, семь \семью\, тридцать, один \одна* и одно собирательное числительное: *двое*: **Овому талант, овому два; Семь смертных грехов; Тридцать сребреников; Как один человек; И будут двое одна плоть** и др. Число и величина находят языковое выражение и в БКС с компонентами существительными и неопределённо-количественными словами (**Имя им легион**). Количественное значение степени получают или имеют лишь отдельные БКС. Своеобразие этого значения – «сравнительная величина, мера чего-либо» находит выражение, например, в БКС **Соль земли**.

Библейские крылатые слова, построенные по модели «предлог+имя» (**Ни йоты. Ни на йоту; От лукавого; Стомаха ради**), выделяются в особую группу, так как они значительно отличаются не только от «свободных» конструкций «предлог+имя», но и от БКС, состоящих из двух или более знаменательных компонентов.

В работе рассматриваются конверсивы: субстантивированные причастия – **Алчущие и жаждущие; Взыскующие града; Глас вопиющего в пустыне** и др.; субстантивированные прилагательные – **Заднюю созерцать; Из Назарета может ли быть что доброе? Нищие духом** и др.; субстантивированное притяжательное местоимение – **Своя своих не познаша**.

Рассматриваются также и отсубстантивные прилагательные с малочастотным суффиксом принадлежности -ов\-ев (**Валаамова, Валтасаров, Христово, Каинова, Кесарево, Мафусаилов, Ноев, Соломоново**).

В работе к числу БКС относятся и ФЕ с так называемым "осколочным употреблением цитат", когда кроме полной формы того или иного БКС используется в качестве общеизвестной цитаты также и какая-то его часть, например: **Злоба дня (Довлеет дневи злоба его)**.

В третьей главе ОНИМЫ-КОМПОНЕНТЫ БКС рассматривается интердисциплинарный характер ономастики и лингвистические (лексико-семантические, грамматические, словообразовательные и т.д.) свойства ономастических единиц, которые обусловливают своеобразное положение имён собственных в системе языка. Во фразеологическом фонде любого языка имеется определённое количество фразеологических единиц с компонентом-именем собственным. Мы позволим себе (применительно к БКС) не согласиться с мнением А.И. Молоткова, высказанным им в Предисловии к «Фразеологическому словарю русского языка», где он считает, что «компоненты фразеологизма, генетически восходящие к собственным именам, следовало бы писать со строчной буквы, а не с прописной, т.к. компонент фразеологизма не может рассматриваться как имя собственное… **петь Лазаря** или **петь лазаря…, гог и магог…, фома неверный**»[5]. Компоненты-онимы в БКС не идентичны компоненту «ванька» в ФЕ **валять ваньку** (пример А.И. Молоткова – А.С.), ибо они семантически значимы и освящены библейской традицией.

Одним из первых исследователей русской антропонимики был М. Морошкин, который и явился создателем первого в России словаря личных имён. В Предисловии к своему словарю «Славянский имяслов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке» (СПб., 1867) автор обращает особое внимание на социальную характеристику личных имён. Компонентами русских БКС являются собственные имена, восходящие, в основном, к древнееврейскому языку: ***антропонимы*** - *мужские имена* – **Адам, Валаам, Валтасар, Вениамин, Гог, Голиаф, Иов, Ирод, Иосиф, Иуда, Каин, Лазарь, Мафусал, Нимрод, Ной, Понтий Пилат, Соломон, Фома**; всего два *женских имени* – **Ева, Магдалина**. Из указанных 18 антропонимов в «Словаре русских личных имён»[6] репрезентированы 10. Процент собственных имён среди компонентов БКС составляет около 13%. Столь высокий показатель объясняется самой структурой библейских крылатых слов, насыщенных антропонимами, топонимами и пр.

---

[5] Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.,1986, с.23.
[6] Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1984.

© National Library of Armenia

Отрицательная коннотация и отсутствие в Святцах имён **Ирод, Каин, Голиаф** послужили препятствием для выполнения ими роли мужских антропонимов. В работе подробно исследованы все 20 компонентов-антропонимов русских БКС. Некоторые из перечисленных антропонимов послужили основаниями для образования *русских фамилий*. Отмечается, что от женских антропонимов **Ева** и **Магдалина** не образовались русские фамилии.

Среди БКС зафиксирован один ***зооним собственное имя*** – **Левиафан**, два ***теонима***: **Мамона** и **Молох**.

Необходимость учёта данных лингвогеографии в работах историко-этимологического характера осознана давно. Правильное употребление исторических топонимов имеет немаловажное значение, так как обозначаемые ими объекты играли важную роль в истории христианского мира. Это могут быть названия несохранившихся объектов (**Вавилон, Содом, Гоморра, Магог**), названия объектов, которые существуют и поныне, но имеют другие размеры, особенности географического положения, природно-ресурсный, демографический, экономический, военный потенциалы и т.п. (**Назарет, Египет, Купель Силоамская**). Среди зарегистрированных БКС с ***компонентами-топонимами*** 4 *астионима*: **Вавилон, Гоморра, Назарет, Содом**; два *хоронима* - **Египет, Магог**; один *гидроним* - **Силоамская (Купель)**, и один *ороним* – **Голгофа**.

В четвертой главе ТАКСОНОМИЯ УСТАРЕВШИХ СЛОВ В СОСТАВЕ БКС рассматриваются компоненты - устаревшие слова фразеосочетаний, имеющие определенную самостоятельность и не утратившие в составе фразеологизма своих лексических свойств.

Как совершенно верно замечает О.С. Ахманова, среди устарелых слов целесообразно различать две группы. Первую составляют слова, обозначающие реалии, вышедшие из обихода языкового коллектива. Другую группу устаревшей лексики составляют слова (**архаизмы**), вытесненные из живого языка другими, синонимичными им, но употребительные в особом, специфическом стиле. В дефинициях БКС, которые являются смысловым эквивалентом словосочетания, частотным пояснением является «выражение получило крылатость в форме цитаты на церковнославянском языке», ср., например, **Ничтоже сумняся (сумняшеся)**. Авторы «Школьного фразеологического словаря русского языка»[1] ФЕ подразделяют на «употребительные, устаревающие и устаревшие». Н.М. Шанский также выделяет «фразеологические архаизмы и историзмы», говоря, «наряду с лексическими единицами они могут быть использованы для создания языкового колорита эпохи, торжественно-патетической речи и того или иного комического эффекта»[2]. Однако деление ФЕ на «употребительные, устаревающие и устаревшие» и «фразеологические архаизмы и историзмы» и пр. в новой языковой ситуации требует определённой корректировки.

Отмечается, что в современных словарях русского языка представлено большое количество слов с пометой *устар.* (устарелое). Часть из них – это иноязычные слова, проникшие в русский язык довольно давно, но по разным причинам находившиеся до сих пор на периферии словарного состава, некоторые же из них в последние десятилетия начинают актуализироваться, а вместе с ними актуализируются и БКС, компонентами которых они являются. В исследовании предпринята попытка пояснить некоторые трудные случаи словоупотребления в БКС, то есть дать семантико-стилистическое толкование слов-компонентов, которые перестают ощущаться живым сознанием говорящих. Сложность усвоения лексических трудностей словарного состава русского языка заключается: а)в их стилистической и стилевой неоднородности; б)в непрерывной смысловой эволюции единиц лексико-семантической системы языка; в)в присущей русскому языку социальной, культурно-исторической дифференциации языка. К ним относятся слова, как входящие в литературный язык, так и находящиеся за его пределами: книжные, церковнославянизмы. Среди архаизмов выделены, согласно градации А.С. Белоусовой[3], два типа: 1)

---

[1] Жуков В.П., Жуков А.В. Школьного фразеологического словаря русского языка. – М., 1989, с. 11.

[2] Н.М. Шанский. Лексикология современного русского языка. – М., 1972, с. 255.

[3] Белоусова А.С. Устаревшие слова. – В кн.: Русский язык. Энциклопедия. – М.: 1979, с. 360.

© National Library of Armenia

лексические архаизмы, включающие: а)собственно лексические архаизмы – слова, устаревшие целиком как определённые звуковые комплексы (***еже***); б)лексико-словообразовательные архаизмы, отличающиеся от синонимичного слова современного русского языка только словообразовательным элементом (***во языцех***); в)лексико-фонетические архаизмы, отличающиеся от современных вариантов лишь несколькими звуками (***разнствует***). 2)**Семантические архаизмы** – устаревшие значения существительных в активном словаре слов.

Наивысшую сложность представляют ***семантические архаизмы***, то есть такие, в которых одно значение устарело, а на его место пришло новое, свойственное слову в современном употреблении (сравни, *злачное \место\, довлеет дневи \злоба его\, талант, легион, лепта, манна* и др.).

Из зарегистрированных 648 компонентов библейских крылатых слов в главе подробно рассмотрены **38** лексико-словообразовательных и лексико-фонетических архаизмов. Укажем, что многие из них этимологически восходят к церковнославянским словоформам (имеют неполногласные формы **\глас, глава, златой, млеком, прах, сребреники**, глагольные формы П лица единственного числа **\отпущаеши, не прейдеши**, аористные формы **\прильпе, не познаша**, форму звательного падежа единственного числа **\врачу**, использование постфикса **–ся**, восходящего к энклитической форме винительного падежа единственного числа возвратного местоимения *себя*, вместо ожидаемого **–сь \исцелися** и др.).

В Приложении I приведены в алфавитном порядке все БКС. 155 компонентов-архаизмов (*лексических* и *семантических*) с рассмотрением их толкования, этимологии, семантических трансформаций и пр. в словарях разного типа приводятся Приложением II к диссертационному исследованию.

Пятая глава ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БКС В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА посвящена описанию функционирования библейских крылатых слов в современном русском языке. Знание значительного числа БКС и использование их как в письменной, так и в устной речи входит в «облигаторный корпус русского сознания» (термин Е.М. Верещагина и В.Г. Косто-

марова), хотя и они не являются внутрикультурными и не ориентированы исключительно на русскоязычных.

Новая российская социокультурная ориентация проявляется в том, что новые явления и предметы общественной российской жизни получают названия, существовавшие в общественно-политической лексике Российской Империи – *Дума, губерния, Ваша честь* и пр. Среди данного массива слов особым случаем актуализации устаревших единиц является актуализация конфессиональной и церковнославянской лексики (см. работы: В.Г. Костомарова, Е.В. Кокориной, Е.С. Кара-Мурзы, В.В. Москвича, Л.П. Кременцова). Обращение к Библии в настоящее время означает восстановление связей между современностью и прошлым. Но этот процесс могут сопровождать помехи, которые создают дополнительные трудности при восприятии информации. Причиной таких помех может являться незнание глубинного смысла текста Священного Писания, откуда и может вытекать неверная интерпретация слов, содержащихся в библейских текстах. Ср., например, использование БКС **Сын человеческий** вместо **Сыны человеческие**. Это обстоятельство (наряду с другими) даёт право говорить о проблеме дисфункционального использования актуализированных единиц языка. Под дисфункциональным использованием актуализированных единиц понимаются случаи, когда говорящий или пишущий приписывает лексеме неверное значение, отчего возникает эффект, автором этого сообщения не планируемый.

Рассматривая использование конфессиональной и церковнославянской лексики в современных массово-коммуникативных текстах, можно говорить и о случаях «оживления старых метафор». В этом контексте особо следует сказать об использовании *актуализированных БКС*, ибо стилизация под тексты конфессионального типа является сегодня излюбленным приёмом литераторов и журналистов. При этом они обращаются как к редко используемым БКС, так и к тем, которые уже давно вошли в обиход. Среди подобных «стандартных» экспрессем следует выделить выражения **Ничтоже сумняшеся; Притча во языцех; На круги своя; Злоба дня** и др.

Большое количество БКС получило крылатость в форме цитаты на церковнославянском языке. Это естественно, поскольку Библию на Руси, в Московии, в Российской Империи на протяжении многовековой истории русского народа читали на церковнославянском языке. Плохое знание народом языка Священ-

© National Library of Armenia

ного Писания и богослужения, генетически близкого к языку, на котором он говорил, привело к появлению разного типа «семантических сдвигов» в дефиниции некоторых БКС. Вероятно, поэтому в современном русском языке наблюдается наличие: 1) крылатых выражений с противоположным первичному значением (**Злачное место; Унижение \уничижение\ паче гордости** и др.).

2) БКС с ущербной дефиницией, которая появилась в силу неправильно понятого \переведённого\ компонента (**Легче *верблюду* пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Небесное; Зарыть \зарывать\ *талант* в землю; *Юдоль* плача; *Колосс* на глиняных ногах; Посылать от *Понтия* к *Пилату;* Притча *во языцех; Ложь во спасение*; Власти *предержащие* и др.**).

3) **БКС** с наличием лексического и грамматического архаизмов, которые иногда приводят к их неправильному использованию (**Сын человеческий и Сыны человеческие; Мафусалов век и Мафусаилов век; Врачу, исцелися сам; *Довлеет дневи злоба его*; *Заднюю* созерцать; Имя им *легион*; Ныне *отущаеши*; Страха ради *иудейска*; Трудно против *рожна* прати; *Убояся* бездны премудрости; *Чающие* движения воды** и др.).

В Заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования, подробно изложены его результаты, еще раз отмечается значимость, сфера функционирования, место и роль библейских крылатых слов в системе современного русского языка.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1.Словарь христианских богословских терминов. – Ереван, 1998, 142 с..
2.Русско-армянский словарь библейских крылатых слов. – Тула, 2001, 235 с.
3.О новом типе этимологического словаря русской фразеологии. – РЯАШ, 1989, № 1, с. 58-63.
4.Учебная фразеография: проблемы и решения. – РЯАШ, 1989, № 4, с. 58-63.
5.Библейские крылатые слова и речь билингвов в Армении. – «Русский язык в Армении», 2001, № 1, с. 7-11.
6.Некоторые вопросы презентации фразеологизмов зарубежным студентам-армянам. – Тезисы докладов и сообщений Ш Международного симпозиума МАПРЯЛ по лингвострановедению. Часть П. – Одесса, 1989, с. 114-116.

7.Некоторые проблемы и решения репрезентации приложений в учебной фразеографии. – Актуальные проблемы преподавания русского языка в неязыковых вузах Армянской ССР (проблемы двуязычия). Тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции. – Ереван, 1990, с. 63-64.
8.К принципам составления «Русско-армянского словаря религиоведческих терминов». – Проблемы современной лингвистики и методики преподавания русского языка. Материалы Республиканской научной конференции. – Ереван, 1998, с. 43-45.
9.Русско-армянская лексикография: новейший период. – Актуальные проблемы языкознания. – Межвузовская научн. конференция. Тезисы докладов. – Ереван, 2000, с. 76-77.
10.К принципам составления «Русско-армянского словаря библейских крылатых слов». – Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языков. Материалы научной конференции. – Ереван, 2000, с. 42-43.
11.О новом типе русско-армянского словаря библейских крылатых слов. – Христианство и художественная литература. Тезисы докладов Респуб. конференции. – Ереван, 2001, с. 84-85.
12.О некоторых «семантических сдвигах» в дефиниции библейских крылатых слов. – Язык, культура, христианство. Республиканская научная конференция. Тезисы докладов. – Ереван, 2001, с. 46-47.
13.Русские библейские крылатые слова в билингвальном общении (опыт сопоставительно-семантического изучения). – И.И. Срезневский и современная славистика: наука и образование. Международная научно-практическая конф. Сборник научных трудов. – Рязань, 2002, с. 209-211.
14.Некоторые вопросы обучения иностранцев русским библейским крылатым словам. – Русский язык, литература и культура: актуальные лингвистические исследования и проблемы преподавания. Материалы Международной научно-практической конференции. – Тула, 2002, с. 133-136.

В соавторстве:

15.Правомерно ли пассивное отношение к пассивной лексике? – РЯАШ, 1990, № 2, с. 2-8; РЯАШ, 1990, № 4, с. 10-14.

© National Library of Armenia

Սարգսյան Արշակ Գևորգի

Աստվածաշնչյան թևավոր խոսքերը ռուսաց լեզվում. համակարգային նկարագրության փորձ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ:

Ատենախոսության թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է ժամանակակից լեզվական իրադրությամբ, արդի ռուսաց լեզվում աստվածաշնչաբանությունների տեղի և ճիշտ օգտագործման ընդգծման անհրաժեշտությամբ:

«Աստվածաշնչյան թևավոր խոսքերը ռուսաց լեզվում. համակարգային նկարագրության փորձ» աշխատության նորարությունը կայանում է նրանում, որ

- առաջին անգամ է կատարվում ռուսաց լեզվում աստվածաշնչյան թևավոր խոսքերի համակարգային նկարագրություն,
- առաջին անգամ հայտնաբերվել է ռուսաց լեզվի ԱԹԽ-ներն իրենց ամբողջ կազմով (234 միավոր) ,
- ձևակերպվել են մի քանի տեսական դրույթներ, որոնք վերաբերվում են աստվածաշնչյան թևավոր խոսքերի հիմնավորվածությանը,
- ուսումնասիրվում են արտալեզվաբանական գործոններ, որոնք ազդել են փոխառության գործընթացի վրա, հետազոտվում են իմաստային փոփոխությունները, որոնք ստանում են ԱԹԽ-ների բաղադրյալները ռուսաց լեզու ներմուծվելուց հետո,
- հայտնաբերվում են աստվածաշնչյան թևավոր խոսքերի գործառության առանձնահատկությունները ժամանակակից ռուսաց լեզվում:

Ատենախոսության նպատակը ռուսաց լեզվի դարձվածաբանության բաղադրիչ մասերից մեկի՝ ստուգաբանորեն Աստվածաշնչից ծագող թևավոր խոսքերի ամբողջական ուսումնասիրությունն է: Առաջադրված նպատակին համապատասխան աշխատանքում դրվում և լուծվում են հետևյալ խնդիրները՝

- ԱԹԽ-ների ուսումնասիրման հիման վրա հետազոտել ռուսական դարձվածաբանության ձևավորման առանձնահատկությունները, երևան հանել ռուսաց լեզվում աստվածաշնչյան թևավոր խոսքերի ձևավորման ընդհանուր և մասնավոր միտումները.
- հայտնաբերել աստվածաշնչյան թևավոր խոսքերի առաջացման հիմնական եղանակները և նրանց արդյունավետությունը.

- որոշել ԱԹԽ-ների տեսակները դարձվածաբանական տեսանկյունից.
- երևան բերել և նկարագրել ԱԹԽ-ներում նկատվող «իմաստային» տեղաշարժերը.
- ուսումնասիրել ԱԹԽ-ների փոխառման հետ կապված երևույթները.
- հետազոտել աստվածաշնչյան թևավոր խոսքերի բառային կազմը (հատուկ անուններ, հնաբանություններ և այլն).
- ուսումնասիրել ԱԹԽ-ների ոչ ճիշտ (դիսֆունկցիոնալ) օգտագործման խնդիրը ժամանակակից ռուսաց լեզվում:

Հետազոտության արդյունքների արժանահավատությունը և օբյեկտիվությունը ապահովվում է ԱԹԽ-ների (234) և նրանց բաղադրիչների (648) բավարար թվով:

Հիմնված ուսումնասիրվող երևույթների դիտարկման, վերլուծության և հետագա միավորման վրա պահանջվում էին հետազոտման տարբեր մեթոդներ. ԱԹԽ-ների և նրանց բաղադրիչների համաժամանակյա և տարժամանակյա վերլուծության մեթոդ, դարձվածաբանական խնդիրներն ընդհանուր լեզվաբանական խնդիրների մեջ ներմուծման հնարավորություն տվող համակարգային վերլուծության մեթոդ, համատեքստաբանական և ձևաբանական վերլուծությունների մեթոդներ:

Ուսումնասիրության մեջ սահմանված են ԱԹԽ - ների մի շարք առանձնահատկություններ, ինչպես նաև նրանց առանձին բաղադրիչների իմաստային առանձնահատկություններ: Մի շարք տեղերում ատենախոսությունում նկատված իմաստները բացակայում են բառարաններում:

© National Library of Armenia

15.05.2014

© National Library of Armenia

© National Library of Armenia